

НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ ЗАПАДНОЙ ФИЛОСОФИИ, 2 ТОМ

ФИЛОСОФИЯ СРЕДНИХ ВЕКОВ

Мусульманские и еврейские
философы Средневековья

Цель – анализ философии мусульманских и еврейских мыслителей Средневековья.

План

1. Фальсафа и калам.
2. Авиценна.
3. Ансельм Кентерберийский.
4. Пьер Абеляр.
5. Аверроэс и Маймонид.

Ключевые слова

Фальсафа, калам, эманация, сущность и существование, опровержение философии, опровержение опровержения, теория двойственной истины.

Данная лекция посвящена анализу философии знаменитых мыслителей этого периода – Авиценны, Ансельма Кентерберийского, Абеляра, Аверроэса и Маймонида, рассмотренных Энтони Кенни в первой главе его книги.

Христианский Эриугена был гораздо менее важным предшественником Западной средневековой философии, чем ряд мусульманских мыслителей, считает Энтони Кенни. Помимо собственного значительного вклада в философию, мусульманские мыслители обеспечили путь, через который изучение греческого языка в конечном итоге стало доступным для латинского Запада.

В четвертом веке в Месопотамии в городе Эдессе сирийскими христианами была создана школа, в которой серьезно изучали греческую философию и медицину. Эти христиане не приняла осуждения Нестория на Эфесском соборе 431 года, и школа не была упразднена Халкидонским собором 451 года. Она была закрыта императором Зеноном в 489 году. Ученые перебрались в Персию, где продолжили начатую в Эдессе работу по переводу логических произведений Аристотеля с греческого на сирийский.

Между 750 и 900 годами сирийцы перевели на арабский язык большую часть аристотелевского корпуса, а также «Государство» и «Законы» Платона. Они также сделали доступными мусульманскому миру научные и медицинские работы Евклида, Архимеда, Гиппократ и Галена. В то же время, математические и астрономические труды переводились из индийских источников. Те «арабские» цифры, которые мы используем сегодня, и которые были более удобными для арифметических целей, чем римские и византийские цифры, были завезены из Индии в тот же период.

Введение греческой, и особенно Аристотелевской, философии имело очень значительный эффект на мусульманскую мысль. Исламское богословие (калам) уже разработало элементарный философский словарь и было изначально враждебно этой внешней системе идей – фальсафе. Например, мыслители калама развернули ряд доказательств того, что мир имел начало во времени; новые философы привели аргументы Аристотеля, что мир существовал всегда. В то время как для западных мыслителей, таких как Августин, грубый латинский перевод Библии сделал христианство изначально сложным для восприятия, так и для ученых калама Корана переводы Аристотеля на арабский язык оказались камнем преткновения для принятия философии. Некоторое время они сопротивлялись мысли, что логика имеет универсальную общезначимость, рассматривая ее скорее как неясную ветвь греческой грамматики.

Аль-Кинди (ок. 800–870 гг.) традиционно считают отцом мусульманской философии. Современник Эриугены, Аль-Кинди занимался вопросами, которые находились на границе между каламом и фальсафой. Он написал эссе под названием «Как уберечься от печали», напоминающий «Утешение философией» Бозэция. Среди значительного количества научных и философских трудов Аль-Кинди (есть сведения, что он написал около 250 произведений), наиболее важным является его трактат «О первой философии», посвященный легализации философии в мусульманском обществе. Аль-Кинди отмечает, что философское знание по своему содержанию тождественно явленному пророками знанию: о Боге и Его единстве, о добродетели и обо всем полезном. Истинное знание складывается благодаря кропотливому

труду многих поколений философов в разных странах, поэтому следует «обрести истину, откуда бы она ни исходила», с признательностью перенять добытое прежними философами, дополнять его и развивать. Кроме того, логически невозможно отрицать философию: опровергая ее, противник сам вынужден будет философствовать.

Аль-Фараби (870–950 гг.), который был знаком с трудами Аль-Кинди, сделал четкое различие между грамматикой и логикой, которые он рассматривает как подготовительные инструменты философии. Собственно, философия для него имела три раздела: физику, метафизику и этику. Психология была частью физики, а теология – отдельной дисциплиной, изучающей атрибуты Бога. Можно, однако, использовать философские аргументы, доказывающие существование Бога как перводвигателя и необходимой сущности, считал Аль-Фараби. Он был членом мистической секты суфиев и подчеркивал, что задача людей – искать просветления от Бога и возвращаться к тому, от кого мы исходим.

Современником Аль-Фараби был Саадия Гаон (882–942 гг.), первый еврейский философ Средних веков, родившийся в Египте и переехавший в Вавилон, где он стал главой школы библейского учения. Он перевел Библию на арабский язык и написал много богословских трудов на еврейском языке. Он стремился примирить библейское учение с рациональной философией. В этой задаче он опирался на неоплатонические источники и материал, взятый из учений калама. Его самый влиятельный труд был озаглавлен как «Книга верований и воззрений».

Величайшим из мусульманских философов был Ибн Сина, известный на Западе как Авиценна (980–1037 гг.). Он родился недалеко от Бухары, получил образование на арабском языке и написал большинство своих произведений на этом языке. Пишут, что он освоил логику, математику, физику и медицину в подростковом возрасте. Он начал практиковать в качестве врача, когда ему было 16. В своей автобиографии, он описывает, как потом занялся философией: «Полтора года я посвятил себя учебе. Я подводил итоги логике и всем частям философии. За это время я не спал ночами и не занимался ничем, кроме учебы. Когда я был озадачен проблемой, я шел в мечеть, молился и умолял Создателя открыть мне, что было скрыто от меня. Затем я возвращался домой, ставил перед собой лампу и приступал к чтению и письму».

Таким образом, он рассказывает нам, что он освоил все науки к 18 годам. В возрасте 20 лет он опубликовал первую из пяти своих энциклопедий, четыре из которых написаны на арабском, одна – на персидском.

Медицинское мастерство Авиценны было очень востребовано; когда его призвали к лечению султана Бухары, он в полной мере пользовался его великолепной библиотекой. Между 1015 и 1022 годами он был придворным врачом и визирем правителя Хамадана. Позже он занимал аналогичную должность при дворе Исфахана. Он оставил после себя около 200 работ, из которых более 100 сохранились. Его «Канон медицины» суммирует много классического клинического материала, куда он добавляет свои собственные наблюдения; Канон использовался практиками в Европе до семнадцатого века.

Главная философская энциклопедия Авиценны называлась по-арабски Китаб-Аль-Шифа, или «Книга исцеления». Она разделена на четыре части, из которых первые три посвящены, соответственно, логике, физике и математике. Вторая часть включает в себя комментарии к трактату Аристотеля «О душе». Четвертая часть, арабское название которой означает «О Божественных вещах», была известна в средневековом Западе как «Метафизика». После перевода на латинский язык в Толедо около 1150 г. энциклопедия оказала огромное влияние на всю латинскую философию средневековья.

Авиценна говорил, что он прочитал «Метафизику» Аристотеля сорок раз и выучил его наизусть, не понимая, и только тогда, когда он пришел к комментариям Аль-Фараби, он понял, что значит теория бытия Аристотеля. Его собственная «Метафизика» гораздо больше, чем комментарий к Аристотелю; это тщательно продуманная оригинальная система. Книга в десяти трактатах состоит из двух частей: первые пять книг содержат учение об онтологии, науки о бытии в целом; остальные книги посвящены главным образом естественной теологии. В первых книгах Авиценна уделяет внимание понятием вещества, материи и формы, потенциальности и актуальности, и проблеме универсалий. В поздних книгах он рассматривает первопричины природы, а также способ, которым существа, в частности люди, получают свое бытие и природу от Бога.

Описывая уникальную природу Бога, Авиценна представил идею, которая занимала центральное место во всей последующей метафизике: различие между сущностью и существованием. Во всех существах сущность и существование отличаются. Но Бог весьма разнообразен: в его случае и только в его случае сущность влечет за собой существование. Бог является единственным необходимым существом, и все остальные зависят от него. Поскольку существование Бога зависит только от его сущности, его существование вечно; и так же вечен мир, который исходит от него, заключает Авиценна.

Младший современник Авиценны Соломон ибн Габироль (1021–1058 гг.) внес особый вклад в метафизику. Набожный еврей и литургический поэт ибн Габироль написал философское произведение «Фонтан жизни», которое не выдает никаких следов его еврейского происхождения – настолько, что когда его труд был переведен на латынь в середине двенадцатого века, считалось, что это работа мусульманина, которому западники дали имя Авицеброн.

Система ибн Габироля фундаментально неоплатоническая, но она содержит один элемент неоаристотелизма. Все созданные вещества, будь материальные или духовные, земные или небесные, состоят из материи и формы. Вселенная – это пирамида с нематериальным божеством на вершине и бесформенной первичной материей у основания. Универсальный гилеморфизм ибн Габироля значительно повлиял на латинский аристотелизм тринадцатого века.

Между тем как в христианстве, так и в исламе одиннадцатый век наблюдал реакцию части консервативных теологов на философию. Святой Петр Дамиани (1007–72 гг.), возмущенный философской критикой католического верования о Евхаристии, трубил о том, что Бог не спасает людей с помощью диалектики. Однако он сам использовал философские рассуждения при обсуждении божественных атрибутов, что привело его к каким-то странным выводам. Если нарушается принцип противоречия, да будет так: логика становится не хозяйкой, а служанкой богословия.

К концу века персидский философ и мистик Аль-Газали (1058–1111 гг.) написал работу «Опровержение философии», в которой он стремился показать не только то, что мусульмане-философы, в частности Авиценна, были еретиками ислама, но также то, что они ошибались и были непоследовательны в своих философских воззрениях. Его критика аргументов Авиценны о существовании Бога и о бессмертии души часто принималась хорошо. Кенни считает, что больше всего Аль-Газали запомнился тем, что его «Опровержение...» вызвало ответ знаменитого философа двенадцатого века – Аверроэса.

Несмотря на эти столкновения между диалектиками и консерваторами, одиннадцатый век произвел одного мыслителя, который был оригинальным философом и в то же время достаточно ортодоксальным теологом, чтобы быть канонизированным – это Святой Ансельм Кентерберийский (1033–1109 гг.). Он изучал произведения Августина в аббатстве Бек под руководством настоятеля Ланфранка, весьма компетентного ученого, который позже стал первым архиепископом Кентерберийским после Нормандского завоевания Англии. Ансельм написал серию кратких философских и медитативных трудов. В своих трудах Ансельм использует как философские доводы, так и теологические рассуждения. Например, в трактате «Об истине» он приходит к выводу, что Единая истина во всем, что идентично справедливости. В трактате «О свободной воле» он задается вопросом: в какой степени люди способны избегать греха? В трактате «О падении дьявола» он имеет дело с одной из самых мучительных версий проблемы зла: как могли изначально хорошие ангелы, в высшей степени умные и не подверженные плотским искушениям, отвернуться от Бога, единственного истинного источника счастья?

В 1093 году Ансельм сменил Ланфранка в должности архиепископа Кентерберийского, которую затем занимал до самой своей смерти. Его последние годы были заняты спорами о подсудности между королем Вильгельмом II и папой Урбаном II. Но он нашел время, чтобы написать оригинальный труд «Почему Бог человек?», в котором пытается рациональными доводами обосновать необходимость искупления. Бог в силу своей справедливости должен был спасти человека, но оскорбление, нанесенное свободной волей человека, возмнившего себя равным Богу, должно быть возмещено. Если в учении Ансельма о человеческой свободе центральное место занимает понятие справедливости (или, что то же самое, любви к Богу), то в учении о спасении – понятие сатисфакции. Удовлетворение за грех свободного существа

должно было быть принесено также свободным существом, но тварное существо, порабощенное грехом, такого удовлетворения Богу принести не может. Это в состоянии сделать только Бог; но так как согрешил не Бог, а человек, то Бог должен стать человеком и произойти от Адама. Богочеловек (Христос) должен был принести свою жизнь в жертву во искупление грехов не по необходимости, а по свободному согласию.

Далее Кенни довольно подробно пишет о биографии известного средневекового мыслителя Абельяра. Если остановиться на его трудах, то сохранились три его логических трактата. Два первых именуется «Логикой» и отличаются друг от друга первыми словами латинского текста: в первом – *Logica Ingredientibus* и во втором – *Logica Nostrorum Petitioni*. Третий называется *Dialectica*. Кенни отмечает, что когда Абельяр писал свои логические трактаты, очень мало логических произведений Аристотеля были доступны на латыни, и он был в невыгодном положении по сравнению с более поздними писателями последующих веков. На этом основании можно считать, что Абельяр внес достаточно много собственного прозрения и оригинальности в дисциплину, и это отмечает его как одного из величайших логиков Средневековья.

Самой знаменитой книгой Абельяра, написанной в 1121–1122 годах, является «Да и Нет» (*Sic et Non*). Здесь он выдвигает диалектические аргументы в пользу и против огромного множества тезисов, часто даже не пытаясь прийти к какому-либо заключению; ясно чувствуется, что он влюблен в сам процесс диспута и считает его полезным средством развития ума. Книга оказала значительное влияние на пробуждение людей от догматической спячки. Абельяр утверждал, что помимо Священного Писания, нет ничего непогрешимого, даже апостолы и Отцы Церкви могут заблуждаться.

Позже, в период расцвета средневековых университетов, использование аргументов «за» и «против» стало любимым методом преподавания диспута. Многие из самых известных шедевров средневековой философии – например, великое большинство сочинений Фомы Аквинского – основаны на письменном анализе этих устных споров.

Из философов двенадцатого века наиболее близко подошли к Абельяру в философском таланте два мыслителя не из христианского мира. Оба родились в Кордове, в течение десятилетия, мусульманин Averroes (Ибн Рушд) и еврей Маймонид (*Moses ben Maimon*). Кордова была передовым центром художественной культуры и литературного искусства во всей Европе, в том числе и мусульманской Испании, и благодаря толерантной среде христиане и иудеи жили в мире с арабами.

Аверроес (1126–98 гг.) был судьей и сыном, и внуком судей. Он также изучал медицину и написал компендиум для врачей под названием «*Kulliyat*» – общие принципы. На протяжении всей своей жизни Аверроэсу пришлось защищать философию от атак консервативных мусульман. В ответ на «Опровержение философии» Аль-Газали он написал книгу под названием «Опровержение опровержения», защищая право человеческого разума на изучение вопросов богословия. Учение Аверроэса было неверно истолковано некоторыми его последователями и критиками как доктрина двойной истины: доктрина, утверждающая, что что-то может быть истинным в философии и неистинным в религии, и наоборот. Но его намерение было просто отличить различные уровни доступа к единой истине, уровни, соответствующие различным степеням таланта и обучения.

Диатриба Аль-Газали была направлена особенно против философии Авиценны. В своем ответе Аль-Газали Аверроэс не является некритичным защитником Авиценны; его собственная позиция часто находится где-то между двумя противниками. Подобно Авиценне, он верит в вечность мира: он утверждает, что эта вера не несовместима с верой в творение. С другой стороны, Аверроэс отвергает дихотомию сущности и существования, которую Авиценна выдвинул в качестве ключевого различия между творениями и создателем. Против Аль-Газали Аверроэс настаивал на том, что в создании космоса есть подлинная причинность: естественные причины вызывают свои собственные следствия, а не являются пусковым механизмом для осуществления божественного всемогущества.

Важнейшим вкладом Аверроэса в развитие философии была его серия комментариев на произведения Аристотеля. Некоторые из комментариев сохранились в оригинале на арабском языке, некоторые только в переводах на иврите и латыни. Для Фомы Аквинского и для поколений аристотелевских ученых Аверроэс был Комментатором.

Многие особенности жизни Аверроэса повторяются Маймонидом (1138–1204 гг.). Оба родились в Кордове, как сыновья религиозных судей, оба учились юриспруденции и медицине, оба жили блуждающей жизнью, зависящей от благосклонности князей и капризов терпимости. При жизни слава Маймонида была обусловлена главным образом его раввинскими исследованиями: он написал дайджест Торы и составил список божественных заповедей (всего не десять, а 613). Но его прочное влияние по всему миру воцарилось из-за книги, которую он написал на арабском языке в конце жизни, «Путеводитель растерянных». Это был призыв примирить очевидные противоречия между философией и религией, которые беспокоили образованных верующих. Библейское учение и философское обучение дополняют друг друга, утверждал он; знание философии необходимо для того, чтобы иметь полное понимание Библии. Интерес Маймонида к философии проснулся рано, и в возрасте 16 он составил логический словарь под влиянием Аль-Фараби. Маймонид считал гений Аристотеля вершиной человеческого интеллекта. Но понять Аристотеля было невозможно, писал он, без помощи серии комментариев, кульминацией которых стали комментарии Аверроэса.

Таким образом, мы рассмотрели учения знаменитых мыслителей Средневековья – Авиценны, Ансельма Кентерберийского, Абеляра, Аверроэса, Маймонида и других мусульманских и еврейских философов, представленных в книге Энтони Кенни «Философия средневековья». В следующей лекции мы перейдем ко второй главе, рассматривающей схоластов средневековья.

Вопросы для закрепления темы

1. Почему Аль-Кинди считают отцом арабской философии?
2. Аль-Фараби считает, что задача людей – поиск просветления от Бога и возвращение к тому, от кого мы исходим. Объясните, как вы понимаете данный тезис?
3. В чем различие между сущностью и существованием в метафизике Авиценны?
4. Что доказывает Аль-Газали в своем труде «Опровержение философии»?
5. В чем заключается основная идея труда Ансельма Кентерберийского «Почему Бог человек?»
6. Почему метод Абеляра Sic et Non стал популярен в средневековых университетах?
7. В чем суть «Опровержения опровержения» Аверроэса?
8. Почему Маймонид считает, что знание философии помогает понимать Библию?

Литература

1. Anthony Kenny. Medieval Philosophy: A New History of Western Philosophy, Volume 2. – Oxford University Press. – 2014. – 352 p.
2. Кенни Э. Батыс философиясының жаңа тарихы, 2 том, Орта ғасыр философиясы. – Алматы: «Ұлттық аударма бюросы» қоғамдық қоры, 2018. – 400 б.
3. Касымжанов А. Х. Абу-Наср аль-Фараби. – М.: Мысль, 1982. – 198 с.
4. История арабо-мусульманской философии: Антология / Под ред. А.В. Смирнова. – М.: Академический Проект, 2013. – 267 с.
5. Мец А. Мусульманский Ренессанс. – М.: Наука, 1973. – 473 с.
6. Наср С. Х. Философы ислама: Авиценна (Ибн Сина), ас-Сухраварди, Ибн Араби / Перевод с англ. – М., 2014. – 152 с.
7. <http://rummuseum.info/node/4461>
8. http://hrono.ru/biograf/bio_a/anselm.php
9. Рассел Б. История западной философии. – М., 2006.